

Интервью с главой Представительства Украинской Православной Церкви при европейских международных организациях о нарушении прав верующих

1 декабря 2020 года на международном портале news-politics.com вышло интервью на греческом языке на тему «Украинский вопрос в международных организациях» с главой Представительства Украинской Православной Церкви при европейских международных организациях епископом Барышевским Виктором.

— Ваше Преосвященство, Вы недавно участвовали в ежегодном Дополнительном совещании ОБСЕ по человеческому измерению (ДСЧИ) по вопросам свободы религии или убеждений. Расскажите нам о Ваших замечаниях.

— ОБСЕ является, прежде всего, площадкой политического диалога по широкому спектру вопросов. В совещаниях ОБСЕ мне как главе Представительства УПЦ при европейских международных организациях приходится принимать участие регулярно, начиная с 2017 года.

Несмотря на пандемию коронавируса не стал исключением и 2020 год, хотя совещание впервые проводилось в онлайн-формате.

В этом году от имени Украинской Православной Церкви я **обратился** к международному сообществу с призывом о содействии в прекращении продолжающегося нарушения прав верующих в Украине. Захваты храмов, избиения наших верующих, поджоги храмов, принятие дискриминационных законов, к сожалению, продолжаются. И мы крайне обеспокоены тем, что эти правонарушения не пресекаются украинскими властями должным образом. Подобные правонарушения начались еще в 2015 году, когда сторонники непризнанной ни одной Поместной Церковью конфессии «УПЦ Киевского Патриархата» захватили около 40 наших храмов, при этом попытки захватов исчислялись сотнями. Затем активисты созданной в конце 2018 года экс-президентом Порошенко и Константинопольским Патриархом Варфоломеем путем объединения двух неканонических структур в «Православную церковь Украины» продолжили силовые захваты. В результате этого за последние годы и по настоящее время Украинская Православная Церковь потеряла 122 храма, которые также насильно, со многими правонарушениями, были переведены в «ПЦУ». Кроме этого, 220 приходов УПЦ были незаконно перерегистрированы государственными органами в пользу «ПЦУ».

Причиной этих актов ненависти по отношению к нашей Церкви является то, что мы сохраняем исторически сложившуюся веками каноническую связь с Русской Православной Церковью. Я подчеркну, что это только духовная связь, которая ничего общего не имеет с политикой. Подобную духовную связь сохраняют архиереи так называемых новых территорий Церкви Греции с Константинопольским Патриархатом, хотя это не мешает Элладской Православной Церкви быть автокефальной и самостоятельно организовывать свою жизнь. УПЦ полностью независима административно, центр ее управления вот уже 30 последних лет находится в Киеве. В этом году мы отмечали 30-летие дарования Благословенной грамоты (Томоса) Патриарха Московского и всея Руси Алексия II о независимости УПЦ в ее управлении.

Все это на фоне современных украинско-российских отношений в связи с вооруженным конфликтом на востоке Украины используется националистически настроенными украинскими политиками для того, чтобы привлечь к себе внимание электората накануне выборов и заработать политические дивиденды. К сожалению, из верующих УПЦ постепенно делают «образ врага». Это делают отдельные СМИ, представители власти и политики, которые хотят спекулировать на теме войны, используя в этом грязном деле УПЦ, ведь отобрать храм у простых верующих гораздо легче, чем доказать свою патриотичность на поле боя.

Нужно отметить, что тема нарушений прав верующих нашей Церкви стала предметом довольно широкого обсуждения на форуме ОБСЕ. Так, по мнению ряда правозащитных организаций,

нарушения прав верующих в Украине имеют те же причины, что и в Черногории и Северной Македонии. Во всех этих странах политики, находящиеся у власти, стремятся использовать религиозный вопрос для достижения политических результатов, хотят принудительно разорвать исторические и канонические связи верующих Черногории и Северной Македонии с Сербской Православной Церковью, а в Украине — с Русской Православной Церковью. В итоге это приводит к массовым нарушениям прав простых верующих.

Поэтому нам приходится убеждать международное сообщество в том, что необходимо подвергать публичной критике действия тех политиков и представителей власти, которые пытаются включить чувствительный религиозный вопрос в свои избирательные компании и используют верующих для своих политических проектов.

— Вы с оптимизмом считаете, что проблемы в Вашей стране и нарушения прав человека, особенно в отношении верующих, будут услышаны из Европы?

— То, что проблемы верующих уже услышаны международным сообществом, является фактом, равно как и то, что наши религиозные сообщества не были активны на международном уровне в течении многих последних десятилетий. Ввиду этого мы наблюдаем сегодня не только неосведомленность международного сообщества о проблемах православных верующих, но и глубокую эрозию христианских ценностей во всем мире. Поэтому на протяжении последних лет Представительство УПЦ совместно с православными юристами и правозащитными организациями начали в меру своих сил реагировать на эти вызовы, что проявилось в различных формах юридической, дипломатической и информационной работы. Что касается ОБСЕ, то понимая полномочия конкретных международных организаций и структур, мы не ожидаем того, что конкретно ОБСЕ примет какие-либо решения по вопросу УПЦ, так как эта структура не наделена мандатом рассматривать конкретные нарушения прав или высказываться по тем или иным вопросам. Но так как эта организация создана с целью широкого диалога, очень важно чтобы в ходе совещаний ОБСЕ звучала информация о нарушениях прав верующих, для того чтобы дипломатические миссии государств-участников ОБСЕ включали в свои отчеты эти факты и докладывали своим руководителям об этих вопросах.

Существует также блок внутреннего мониторинга ситуаций нарушений прав верующих внутри миссии ОБСЕ в Украине, поэтому мы открываем для представителей ОБСЕ возможность прямого интервьюирования наших верующих непосредственно в местах, где происходят конфликты. И я должен отметить, что представители ОБСЕ действительно приезжают в места конфликтов и видят своими глазами то, что происходит. Ввиду этого мы уже добились того, что международное сообщество получило достоверную информацию по вопросу положения УПЦ и не может сказать, что оно не информировано о проблематике или недостаточно осведомлено. В систему ОБСЕ и

ООН загружены в письменном формате десятки заявлений о нарушениях прав верующих, многие из них опубликованы на сайтах ОБСЕ и ООН. Другой вопрос, что международные структуры могут реально сделать ввиду таких нарушений.

Нужно сказать, что определенные результаты уже были достигнуты нами, несмотря на сравнительно небольшой срок нашей правовой активности. Так, при содействии международной правозащитной организации Public Advocacy нам удалось добиться принятия в отношении Украины ряда правозащитных решений на уровне ООН. В частности, по делу о выселении нашей общины из принадлежащего ей храма в Ивано-Франковске Комитет по правам человека ООН вынес решение в процедуре «interim measures», что позволило предотвратить немедленное выселение верующих из храма по решению суда. Также специальный докладчик по свободе религии и убеждений ООН, вместе с рядом других спецдокладчиков, в результате постоянного юридического информирования по проблемам верующих, — направил правительству Украины послание в связи с такими нарушениями.

С 2017 года совместно с названной выше правозащитной организацией мы организовали и провели в штаб-квартире ООН в Женеве ивенты по проблемам соблюдения прав верующих Украины, Черногории и Северной Македонии. Эти ивенты проходили в рамках регулярных сессий Совета по правам человека ООН, поэтому на них присутствовали дипломаты государств-участников ООН, представители международных организаций, журналисты. Важно, что на этих мероприятиях присутствовали наши клирики и миряне, которые свидетельствовали о нарушениях их прав «из первых уст». Все эти действия, по нашему убеждению, являются примером хорошей правовой работы по защите прав верующих, и я призываю представителей всех религиозных сообществ мира, которым небезразлично положение христианства в наше время, присоединиться и активно совместно участвовать в защите не только религиозных организаций верующих, но и отстаивать христианские ценности, которые несомненно подвергаются в последнее время правовой эрозии и разносторонним атакам.

— Опишите нам ситуацию в Украине. Была ли она улучшена в сравнении с прошлым годом?

— Как я уже ответил выше, ситуация в Украине характеризуется попытками политиков самого высокого уровня юридически ограничить Украинскую Православную Церковь и создать преимущества для «Православной церкви Украины». Это проявляется в различных действиях. Так, в Украине принят закон о том, что все религиозные организации нашей Церкви обязаны изменить свои наименования и включить в них сведения о принадлежности к Русской Православной Церкви. Это делается с целью третировать наших верующих, создать им образ пророссийских сил, что позволит играть на военных настроениях, разжигая ненависть и вражду к нашим людям,

захватывая храмы и переводя их в продвигаемую националистическими и радикальными политиками «ПЦУ». Действие этого закона сегодня приостановлено решением суда, однако проблема до конца не решена, ведь украинский парламент не проявляет намерения отменить этот дискриминационный акт. Также украинские власти заблокировали регистрацию некоторых уставов епархий и монастырей УПЦ, ввиду чего наши центральные юридические организации фактически не могут осуществлять свою деятельность.

С другой стороны, общины нашей Церкви время от времени продолжают атаковать различные радикальные структуры, к которым часто присоединяются клирики и активисты «ПЦУ», что приводит к новым волнам противостояния. Наши верующие вынуждено держат оборону и защищают свои святыни различными способами, которые позволяет закон и конкретная ситуация. В 2019-2020 году мы наблюдаем некоторое затишье, связанное с тем, что новый президент Украины В. Зеленский не проводит настолько активной политики в отношении религиозного вопроса, как это делал экс-президент Украины П. Порошенко, однако все равно мы ощущаем двойные стандарты по отношению к УПЦ в сравнении с «ПЦУ» и другими религиозными конфессиями страны.

Подчеркну, что УПЦ не требует к себе особенного отношения со стороны государства. Мы выступаем за то, чтобы все конфессии Украины имели равные права по закону, вне зависимости от их количественного состава. Несмотря на всю силу внешнего давления последних пяти лет, УПЦ сегодня является наибольшей конфессией Украины, насчитывающей 12 338 приходов, 12 411 священнослужителей, 254 монастыря, в которых подвизаются около 4,5 тысяч монашествующих.

Основной проблемой остается безнаказанность правонарушителей, которые публично осуществляют захваты наших храмов, не только не скрывая свои личности, но и выкладывая видео своих преступлений в социальные сети. Если бы власти действовали по закону в отношении таких преступников, многие проблемы решались бы цивилизованно, однако искушение политизировать религиозный вопрос пока побеждает в нашей стране.

В завершение хочу поблагодарить Вас за возможность этого интервью. Надеюсь, что оно поможет многим интересующимся православным жителям Греции и других европейских стран узнать больше о реальной ситуации в церковной жизни Украины.

Информационно-просветительский отдел УПЦ/Патриархия.ru